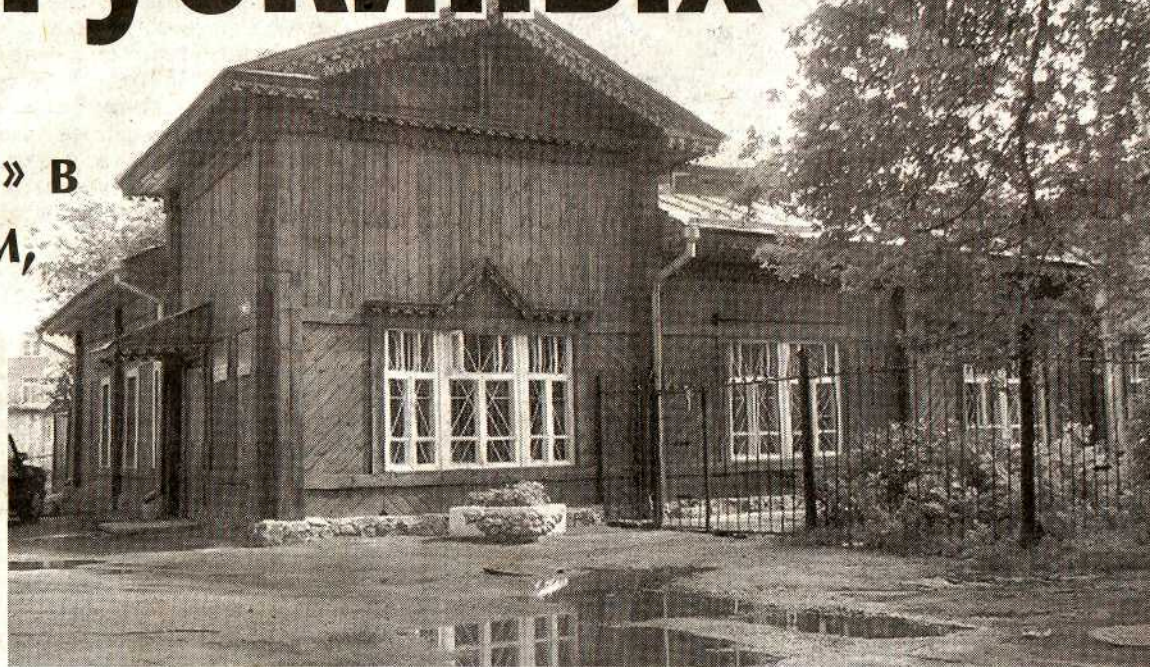

Дом Губкиных

Историки
«обнаружили» в
Кемерове дом,
возраст
которого
перешагнул
полтора века

Он стоит в самом центре кузбасской столицы, на улице имени Кирова, во дворе дома № 16. И носит название дома Губкиных. Здание в хорошем состоянии, хотя его возраст почти в два раза превышает возраст самого Кемерова

Впрочем, в черте города найдутся и другие постройки, возводившиеся задолго до официальной даты рождения города. Напомним, что на сегодняшний день официально принято считать, что Кемерово ведет свой отсчет с 1918 года, когда правительство большевиков приняло Указ о переименовании поселения Щеглово в город Щегловск. О том, что до этой даты поселение и живущие здесь семьи насчитывали уже более 200 лет, «решили» забыть. С тех пор день рождения города и отмечается по но-

вому летоисчислению — от 1918 года, потому Кемерово отметил в 2006 году свое 88-летие.

Не все жители согласны с этим. Так, группа историков, в их числе преподаватель КемГУКИ А. М. Кулемзин, считает, что искусственное сокращение возраста современной столицы таит в себе много скрытого негатива: неверие в прошлое, отсутствие преемственности поколений и разрушение добрых традиций, низкий уровень культуры.

Первое упоминание о поселении, получившем в последствии название города Кемерово, упоминается в письменных источниках 60-х годов XVII века.

Историки предлагают восстановить справедливость по отношению к предкам и вести отсчет от этих самых истоков. Именно так поступили с памятью прошлого в других сибирских столицах — Томске, Барнауле, даже в Новокузнецке, которому сейчас 387 лет — и летоисчисление которого ведется от Кузнецкого острога, давшего начало современному Новокузнецку.

Власти города обходят развернувшуюся в СМИ дискуссию — уже третью с середины XX века — о возрасте Кемерова молчанием.

Лишь однажды было сказано, что письменных источников

для восстановления исторического возраста маловато. Нужны вещественные источники: постройки, сооружения и т. д., а раз их нет, то и спорить, дескать, не о чем.

Но, как оказалось, постройки есть, и гораздо более древние, чем официальный возраст самого города.

Дом Губкиных — тому яркий пример. В нем жили достойные люди, матери, отцы. Женщины рожали в этой семье по 20 детей. Из этого рода вышел Герой Социалистического Труда Алексей Исаевич Губкин. Сто лет назад дом Губкиных красовался на просторе с видом на Томь. Смотрелся как доброт-

ный сибирский дом. Думается, он достоин того, чтобы остаться в качестве исторического памятника города.

Губкины пустили в Сибири крепкие корни. Основатель семьи Исай Григорьевич имел шесть сыновей. Занимались сплавом леса по Томи.

По сей день продолжают жить на Кузнецкой земле красивые, крепкие, трудолюбивые Губкины. Они — не Иваны без родства. Они помнят и чтут свой род. Эти люди — истинные сибиряки. И таких у нас немало.

Когда теряется преемственность поколений, теряется и гордость за свою страну, свой край, любовь к ним. Особенно остро это ощущается после нынешнего нового праздника — 4 ноября — Дня народного единства и восстановления истории.

В новой истории о Кузьме Минине и Дмитрии Пожарском было всего несколько абзацев в учебниках. В новейшей истории решили восстановить память о спасителях земли русской, которые в 1612 году подняли народное ополчение, освободили Русь от польских интервентов, положили конец смутному периоду. Сейчас в честь тех событий в России восстановлена историческая память.

А как же быть с исторической памятью семьи Михайлы Щеглова, первым срубившим заимку, ставшую впоследствии деревней — поселком — городом Щегловском, переименованным в Кемерово? Как быть с домом Губкиных, который не вливается в возрастную концепцию? Или, как считают в горсовете, пока не до истории, текучка заедает?

Владимир ИВАНОВ